

В игровой комнате Цезарь стоял у окна, вытянув морду к полной луне и громко выл, в то время как Александр лениво лежал на маленькой кровати, совершенно игнорируя это беспокойство. Лю Сянхань раздражённо подошёл, схватил Цезаря за ухо и тихо, но сердито прошипел:

— Ты, собака, зачем воешь на луну? Если ещё раз потревожишь соседей, я отправлю тебя обратно в Африку, где ты будешь жить среди львов и слонов! Напугаю тебя до смерти!

Цезарь не понял угрозы, но, увидев выражение лица хозяина, сразу замолчал, опустив голову с видом обиженного щенка.

Лю Сянхань, довольный, похлопал его по голове, подождал несколько секунд, чтобы убедиться, что в гостевой комнате всё ещё тихо, и снова предупредил, указывая на свиной нос Цезаря:

— Больше не шуми, понял?

Цезарь лёг на пол, издавая тихие, жалобные звуки.

Затем Лю Сянхань подозвал Александра:

— Присматривай за братом. Если он снова завоет, ты его накажи.

Александр лениво зевнул и слегка ударил лапой по голове брата, показывая, что понял.

— Молодец. — Лю Сянхань потрепал его по голове, положил их любимые игрушки рядом, выключил свет и вышел. — Спокойной ночи.

Уложив собак, сам он, наоборот, почувствовал прилив бодрости. Не спеша возвращаться в комнату, он зашёл на кухню, взял банку пива и сел на балконе, потягивая напиток и наслаждаясь ветерком.

Сегодня произошло слишком много событий, и его голова всё ещё была в хаосе. Особенно странным было то, что Шэнь Тинъюнь с чемоданами поселился в его доме. Всё это казалось настолько нереальным, что он до сих пор не мог поверить, что это не сон. Размышляя об этом, он сильно ущипнул себя за бедро.

— Ай! — Резкая боль мгновенно вызвала слёзы на глазах.

— Это правда, — прошептал Лю Сянхань.

Даже спустя пять лет знакомства он всё ещё не мог понять Шэнь Тинъюня. Тот был своевольным, легкомысленным и совершенно непредсказуемым. Будь то решение жениться на его сестре на следующий день после знакомства с родителями или полететь в Африку вслед за сестрой после смерти их отца, Шэнь Тинъюнь всегда действовал по своему усмотрению, не обращая внимания на мнение других. Но теперь его поступок был ещё более странным: он

бросил семью, вернулся в страну, чтобы сниматься в фильмах, и без предупреждения переехал в дом своего шурина. В тот момент Лю Сянхань очень хотел спросить: «А как же сестра? Ты действительно готов оставить её одну в Африке?»

Размышляя об этом, он достал телефон, открыл чат с сестрой и замер, палец завис над кнопкой видеозвонка.

Однако, словно почувствовав его мысли, Лю Сянъюнь сама позвонила. Лю Сянхань машинально взглянул в сторону гостевой комнаты, чувствуя странное смущение. Он глубоко вдохнул, расслабил напряжённые мышцы лица и, улыбнувшись, ответил на звонок.

На экране появилась молодая женщина с хвостиком и в чёрных очках. Её волосы были слегка растрёпаны, а лицо, несмотря на отсутствие макияжа, оставалось невероятно красивым.

— Сестра, — тихо позвал Лю Сянхань, улыбаясь. — Мы действительно на одной волне. Я как раз собирался тебе позвонить.

Лю Сянъюнь на экране улыбнулась:

— Ещё не спишь?

— Ещё рано, — ответил он, рассматривая обстановку за её спиной. — Ты уже в общежитии?

— Да, сегодня мы лечили двух детёнышей жирафа, только что вернулась. — Она поставила телефон на подставку и начала массировать плечи, на лице читалась усталость.

Лю Сянхань почувствовал боль в сердце и, как уже много раз до этого, предложил:

— Сестра, может, вернёшься в страну? Если хочешь изучать животных, это можно делать и здесь.

Лю Сянъюнь подняла бровь:

— Но это не Африка.

Лю Сянхань подпер голову рукой:

— Я просто не понимаю, что тебя держит в этом богом забытом месте.

— Птицы в Африке тоже оставляют следы, — с улыбкой поправила она.

Лю Сянхань разозлился:

— Ты же прекрасно понимаешь, что я имею в виду!

Лю Сяньюнь махнула рукой, её голос стал более резким:

— Ладно, не надо меня уговаривать. Мне здесь нравится, и я не уеду.

Лю Сянхань раздражённо ответил:

— Ты что, собираешься провести там всю жизнь и потом просто закопать себя в землю?

— Возможно, — её лицо смягчилось, когда она заговорила о земле, которую так любила. — Ты же знаешь, Африка всегда была моей мечтой.

— Но у тебя есть семья, — напомнил он. — А как же Шэнь Тинъюнь? А если у вас будут дети? Ты готова, чтобы они получали образование в таком отсталом месте?

Лю Сяньюнь на мгновение задумалась, словно не знала, что ответить.

Воспользовавшись моментом, Лю Сянхань спросил:

— Как у вас с Шэнь Тинъюнем дела? Почему его не видно?

Он хотел узнать, знает ли сестра о том, что Шэнь Тинъюнь вернулся в страну и снимается в кино.

Но Лю Сяньюнь ответила:

— Его нет в Африке.

— А ты знаешь, где он сейчас?

Она посмотрела в камеру, говоря о Шэнь Тинъюне так, словно это был посторонний человек:

— Ему решать, куда ехать. Меня это не интересует.

— Что? — Лю Сянхань был шокирован таким ответом, но прежде чем он успел что-то сказать, сестра продолжила спокойным голосом:

— Кстати, мы развелись. Его дела меня больше не касаются.

Лю Сянхань замер, уставившись на экран, и лишь через несколько секунд сухо спросил:

— Развелись? Когда это случилось?

Лю Сяньюнь ответила спокойно, как будто речь шла о чём-то незначительном:

— Уже давно.

Лю Сянхань снова замолчал, шокированный новостью. В его памяти сестра и Шэнь Тинъюнь всегда были близки. Хотя они не были такими нежными, как обычные пары, между ними была сильная связь. Особенно после смерти отца, когда сестра решила отправиться в далёкие африканские саванны, чтобы осуществить свою мечту, Шэнь Тинъюнь без колебаний оставил всё в стране и последовал за ней. Переехать из комфортного и богатого места в опасную и безлюдную пустыню — на такое даже супруги, прожившие вместе десятки лет, вряд ли решились бы. Но Шэнь Тинъюнь сделал это без сомнений и без жалоб. Лю Сянхань видел всё это, и потому раньше он никогда не мог представить, что они разведутся.

— Кто предложил развод? — спросил он.

Лю Сяньюнь задумалась на несколько секунд:

— Мы пришли к этому обоюдно.

— Почему вы развелись? — Лю Сянхань, в отличие от спокойствия сестры, был явно взволнован. — Вы так хорошо ладили, зачем разводиться?

Лю Сяньюнь немного удивилась его реакции, но явно не хотела углубляться в эту тему:

— Ничего особенного. Просто захотелось развестись, жить одной. Ты ещё молод, не забивай себе этим голову, лучше сосредоточься на съёмках.

Опять этот аргумент!

Лю Сянхань почувствовал, как гнев поднимается в груди, и его голос стал резче:

— Вы оба считаете, что я ещё ребёнок, но мне уже двадцать один год! Хватит использовать это как отговорку!

Лю Сяньюнь не заметила его первых слов, её внимание было сосредоточено на том, чтобы успокоить брата. Она мягко сказала:

— Хорошо, я поняла. В следующий раз, когда вернусь, расскажу тебе всё. Сейчас у нас уже одиннадцать вечера, тебе пора спать. А мне ещё нужно написать отчёт, так что я повешу трубку.

Не дав ему возразить, она закончила разговор.

Лю Сянхань крепко сжал телефон. Его чувства были сложными. Он был шокирован новостью о разводе сестры и Шэнь Тинъюня, злился на Шэнь Тинъюня за то, что тот бросил сестру, но в то

же время в глубине души он чувствовал странное облегчение.

Лю Сянхань ненавидел себя за это. В тот момент, когда его сестра страдала из-за развода, у него промелькнула ужасная мысль: «Теперь Шэнь Тинъюнь и сестра больше не связаны».

<http://bllate.org/book/15539/1382060>